

Большой популярностью пользовалась в США карикатура по поводу российского предложения о посредничестве в примирении воюющих сторон, созданная У. Чарльзом. В центре явно дружелюбный медведь, названный Мишкой и символизирующий Россию, пытается соединить в дружеском рукопожатии Англию, символом которой является Джон Буль, и США, представленная в виде Колумбии. Любопытно, что символ Великобритании изображен стоящим на коленях небрежно одетым толстячком, да еще с бычьими рогами, на которых написано: «Указы в Совете» (намек на английский запрет американской торговли, ставший одной из причин войны – Т.А.). Его поза свидетельствует о явном намерении к примирению. Он нервно держится за руку русского медведя. Художник явно хотел представить Великобританию в смешном виде. США изображены в виде гордо стоящей девушки Колумбии, напоминающей античную статую. Она держит в левой руке национальный флаг и копье, увенчанное фригийском колпаком – символом свободы. Свою правую руку она не спешит подать медведю. Здесь тоже был намек, что США вовсе не стремятся к скорейшему окончанию войны.

Это подтверждается и теми репликами, которыми обмениваются персонажи. Медведь заявляет Колумбии: «Позвольте мне соединить ваши руки: Мадам и Джонни. Я настроен дружелюбно с тех пор, как установились наши отношения на море». Колумбия отвечает: «Я благодарю вас м-р Бруин, но я не могу верить Джону Булю. Пусть он пообещает удалить свои РОГА, и он должен обеспечить это, прежде чем я начну переговоры с ним» [10, с. 588]. Разумеется, эти реплики в утрированном и даже гротескном виде представляли процесс поиска мира. Но, как известно, юмор поддерживает позитивное настроение, а американцы в этом очень нуждались после серьезных поражений на суше и даже временной потери их столицы, сожженной англичанами в 1814 году.

Американская карикатура времен англо-американской войны 1812–1815 годов, часто называемой «второй войной за независимость» служила важным средством пропаганды, формировала «образ врага», воспитывала стойкость мужество и патриотизм, способствовала сплочению и самоидентификации американской нации. Она представляет важнейший исторический источник для изучения период ранней республики.

1. Brother-johnnathan-administering-salutary-cordial-john-bull [Electronic resource] – Mode of access: <http://www.teachushistory.org/war-1812-hartford-convention/resources/brother-johnnathan-administering-salutary-cordial-john-bull>. – Date of access 2.02.2017.
2. Columbia teaching John Bull his new lesson [Electronic resource] – Mode of access: <http://www.loc.gov/pictures/resource/cph.3g05643>. – Date of access: 2.02.2017.
3. Dewey, D. The Art of Ill Will. The Story of American Political Cartoons / D. Dewey. – N.Y. : NYU Press, 2007. – 251 p.
4. George III and Madison in the Ring. A Boxing Match, or Another Bloody Nose for John Bull [Electronic resource] – Mode of access: <http://www.teachushistory.org/node/407>. – Date of access: 12.02.2017.
5. John Bull Stung by the Agony by the Wasp and Hornet [Electronic resource] – Mode of access: http://digitallibrary.hsp.org/index.php/Detail/Object/Show/object_id/11924. – Date of access: 2.02.2017.
6. Lanmon, L.W. American Caricature in the English Tradition: The Personal and Political Satires of William Charles / L.W. Lanmon // Portfolio. – Vol. 11. – 1976. – P. 1–51.
7. Будаев, Э.В. Метафора в политическом интердискурсе / Э.В. Будаев, А.П. Чудинов. – Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2006. – 213 с.
8. Голиков, А.Г. Проблемы источниковедческого изучения политической карикатуры (вторая половина XIX – начало XX в.) / А.Г. Голиков // Вестник Московского университета. – Серия 8. История. – № 4. – 2011. – С. 51–71.
9. Дмитриев, А.В. Социология юмора. Очерки / А.В. Дмитриев. – М. : Ин-т социологии РАН, 1996. – 214 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://polbu.ru/dmitriev_humoursociology/. – Дата доступа: 10.02.2017.
10. Россия и США: становление отношений. 1765–1815. – М. : Наука, 1980. – 752 с.
11. Рыбачёнок, И.С. Политическая карикатура на рубеже XIX–XX веков. Коллекция французского журналиста Дж. Гран-Картере / И.С. Рыбачёнок [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://naukarus.com/politicheskaya-karikatura-na-rubezhe-xix-xx-vekov-kollektsiya-frantsuzskogo-zhurnalista-dzh-gran-kartere>. – Дата доступа: 10.02.2017.
12. Успенский, В. Анатомия смеха. Английская карикатура XVIII – первой трети XIX века / В. Успенский. – М. : Арт Волхонка, 2016. – 351 с.

Яковенко Г.Г.

ПАСПОРТА ИНОСТРАНЦЕВ КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ДОМАШНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX века (на примере г. Николаева)

Изучение истории домашнего образования предполагает знакомство с профессиональной группой домашних учителей – гувернанток и бонн. Среди профессий в этой сфере существовала своя специализация – гувернантки воспитывали и обучали детей, бонны присматривали за самыми маленькими детьми, выполняли обязанности нянь. Работать в услужении в качестве бонны означало низшую ступень в профессиональной иерархии. Свободное владение иностранным языком, кото-

рый был родным для соискательниц педагогических занятий, являлось определяющим фактором выбора именно гувернерства. Гувернантками могли работать женщины с 18 лет. Главным мотивом для педагогической деятельности был социально-экономический фактор.

Для создания целостного образа гувернантки необходимо привлечь к анализу комплекс документов – делопроизводственных, мемуарных, эпистолярных. Среди делопроизводственных источников отдельную группу составляют паспорта и свидетельства иностранных гражданок, которые занимались педагогической деятельностью. Исследовательница Т.И. Плахотнюк, характеризуя когнитивный потенциал данного вида источников, определяет паспорта как составную часть комплекса пертинентных документов, обладающих высокой информационной плотностью [6]. Паспорта выдавались на год, можно предположить, что указанное занятие в них не менялось.

Цель данного исследования – используя просопографический подход, проанализировать информационный потенциал паспортов и свидетельств как исторического источника для изучения домашнего образования. Для написания данной статьи были использованы материалы Государственного архива Николаевской области, находящиеся в фонде Николаевского военного губернатора. Паспорта и свидетельства, выданные по прошениям разных лиц о праве проживания и передвижения в пределах России, были разрешительными документами для подданных других государств, желающих найти место гувернантки или бонны.

Проведение исторической реконструкции на основе анализа данной группы документов позволяет установить возраст (количество полных лет на время оформления документов), занятия и уровень квалификации (бонна, гувернантка), общий срок пребывания в стране (по дате приезда), некоторые внутренние перемещения – из Одессы в Николаев. Анализ документов позволяет также установить социальное и семейное положение.

В исследовании А. В. Тихоновой «Иностранные подданные в Российской империи в 1841–1844 гг.» приводятся данные о количестве иностранцев по украинским губерниям. Численность иностранных подданных распределялась таким образом (по степени уменьшения): в Волынской (1313), в Херсонской (844), Киевской (734), Одесской (379), Екатеринославской (315), Полтавской (226), Николаевской (213), Харьковской (202), Черниговской (47) [7, с. 443–444]. Николаев не относился к числу городов с большим количеством иностранцев, однако указанное в документах подданство граждан имеет самую широкую географию: Австрия, Франция, Германия, Швейцария, Греция, Турция. Для представительниц Греции и Турции переезд можно считать трансграничным перемещением населения. Длительный срок пребывания иностранных гражданок в качестве бонн и гувернанток свидетельствует о востребованности этого занятия. Для некоторых из них начальным пунктом прибытия была Одесса.

Чертой социальнокультурного пространства г. Николаева было проживание в нем иностранцев, а также их участие в образовательном процессе. Факт длительного пребывания в городе свидетельствует о наличии благоприятных условий для жизни, в отсутствии каких-либо препятствий для трудоустройства. Педагогическая деятельность была распространенным занятием среди иностранцев. Конфессиональные различия регулировалось на законодательном уровне, нарушение правил влекло за собой серьезные санкции – большие штрафы, потеря работы.

Информация, содержащаяся в паспортах, позволяет частично восстановить биографии приезжих учителей, их жизненные стратегии. Например, австрийская подданная, гувернантка Екатерина Белинская, римско-католического вероисповедания, имела сына четырех лет. Прибыла в Одессу в 24 г., в 1848 г. [1, л. 91]. Следовательно, по состоянию на 1861 г. ей было 37 лет, значит, 13 лет находилась за пределами своей страны. Она прибыла в Николаев по билету Одесского градоначальства от 8 ноября 1851 г., где жила три года и 10 лет находилась в Николаеве. Ее сыну Леонарду на время оформления документов было 4 года, значит, он родился в Николаеве в 1857 г. Отмеченное в паспорте занятие "гувернантка" свидетельствует о том, что эта женщина была трудоустроена. Информация, которую нам дает этот источник, позволяет частично реконструировать биографию Е. Белинской: работала, устраивала личную жизнь, воспитывала не только чужих, но и своего ребенка. Длительное пребывание свидетельствует о ее стабильном положении – она не меняла места жительства, значит, условия жизни и трудовая деятельность ее вполне удовлетворяли.

Если рассматривать социальный статус, то среди гувернанток преобладали женщины социально уязвимых категорий – вдовы, одинокие матери с детьми, незамужние девушки из бедных слоев населения, например, из семей ремесленников. Например, домашняя наставница Анна Клоц, 58 лет,

французская подданная, уроженка г. Ревель, римо-католического вероисповедания, вдова, мать двух дочерей, Анны и Гангриэтты, приехала в Россию вместе с мужем в 1835 г. [1, л. 185]. Следовательно, проживала в Николаеве 26 лет. Запись в паспорте двух дочерей свидетельствует о том, что они были незамужними [8]. Определение «домашняя наставница» говорит о наличии высшей педагогической квалификации Анны Клоц, «домашней наставницы». Ее землячка, французская подданная, гувернантка Розалия Фуэн, римо-католического вероисповедания, вдова, находилась в Николаеве с 1852 г. [1, л. 233], не менее десяти лет занималась воспитанием детей. В довольно почтенном возрасте была греческая подданная Елизавета Павловна Панаиоти Хрисолоро, паспорт выдан в 1879 г., гувернантка, православная, 46 лет, приехала из города Тринос [3, л. 111].

Педагогический труд избирали также и молодые девушки. Баварская подданная девица Мессенгаузен исполняла обязанности гувернантки [1, л. 178] в семье потомственного почетного гражданина Еремея Андреевича Сиротинского, который входил в состав совета попечителей Николаевской Мариинской гимназии. В доме Сиротинского она планировала остаться на весь срок действия своего национального паспорта, выданного директором полиции Мюнхена в октябре 1860 г. [1, л. 178]. Указала в своем документе: занятие – «воспитание детей», Мария-Луиза Каролина Небрих, саксонско-альденбургская подданная, 18 лет, лютеранского вероисповедания, родилась в Одессе, в семье типографщика [4, л. 34, 36]. Ее родители проживали в г. Николаеве.

Женщины среднего возраста также находили работу гувернанток. Например, гувернантка, швейцарская гражданка Целина Лаубе, паспорт получила в Швейцарии, в Берне, в 1872 г., католического вероисповедания, 27 лет [5, л. 121]. Одинакового с ней возраста была баварская подданная, уроженка г. Нейштифорт, наставница, девица, Мария Куррер, лютеранского исповедания, 26 лет. [2, л. 74]

Самое разное подданство имели бонны. Швейцарская уроженка из Зазавиля, бонна Луиза Женни, протестантского вероисповедания, билет от 21 мая 1874 г., 36 лет [2, л. 28]. Мария Луиза Буче, французская уроженка, родилась в Париже, 18 лет, римо-католического исповедания, девица, прибыла 8 апреля 1880 года, жила при родителях. Собиралась искать место в услужении, в качестве бонны [3, л. 190]. Бонна, швейцарская уроженка гражданка Мария Шприц, протестантка, 28 лет, паспорт национальный получен в Берне в 1878 г. [3, л. 269]. Теодора Георги, турецкая подданная, родилась в Константинополе, католического вероисповедания, девица, прибыла в Россию 9 июля 1880 г., на родине была все время до отъезда, планировала устроиться нянькой или горничной [3, л. 304].

Паспорта и свидетельства содержат личную информацию о гувернантках и боннах, которые приезжали из других государств, или постоянно проживали в Российской империи, не меняя при этом подданства. Иностранные гражданки занимались педагогической деятельностью. В основном их число составляли женщины из социально уязвимых групп населения, материальное положение которых мотивировало их к трудоустройству. Приехав в другое государство, иностранные гражданки включались в местное социокультурное пространство, становились его неотъемлемой частью со своим языком и национальными особенностями. Находясь вдали от родины, они идентифицировали себя гражданами своего государства.

Таким образом, данные о длительности пребывания, особенностях педагогической деятельности, социальном и семейном положении, возрасте иностранных подданных, гувернанток и бонн, дают возможность реконструировать социокультурное пространство провинциального города Николаева в середине XIX в.

1. Государственный архив Николаевской области (ГАО). – Ф.230. Оп. 1. Д. 10643.
2. ГАО. – Ф. 230. Оп. 3. Д.70.
3. ГАО. – Ф. 230. Оп. 1. Т. 4. Д. 10587.
4. ГАО. – Ф. 230. Оп.6. Д. 1.
5. ГАО. – Ф. 230. Оп. 2. Д. 802.
6. Плохотнюк, Т.Н. Документы легализации пребывания иностранцев в Российской империи во второй половине XIX века / Т.Н. Плохотнюк // Режим доступа: <http://www.newlocalhistory.com/author/plohotnyuk-tn>
7. Тихонова А.В. Надзор за иностранцами в Российской империи (1801–1861 гг.): дис. ... доктора истор. наук: 07.00.02 / А.В. Тихонова. – Брянск: 2014. – 446 с.: Режим доступа: <http://www.dslib.net/istoria-otechestva/nadzor-za-inostrancami-v-rossijskoj-imperii.html>
8. Уставъ о паспортахъ. Издание 1903 г. // Собрание законодательства Российской империи. Т.XIV // <http://www.rus-sky.com/history/library/vol.14/vol.14.1.htm>